

**ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ АККРЕДИТИВНОЙ
ФОРМЫ РАСЧЕТОВ**

Термин “аккредитив” происходит от нем. “akkreditiv”, франц. “accréditif” — “полномочие на совершение какого-либо действия”, что в свою очередь восходит к лат. “accreditivus” — “доверительный”. В английском языке термин “аккредитив” (“letter of credit” — “кредитное письмо”) этимологически сохранил связь с первичной формой аккредитива в финансовом обороте. Такой формой являлись похожие на современные дорожные чеки денежные аккредитивы, появившиеся в средние века как простейшая форма перевода денег. Отправляясь в дорогу, путешественник сдавал денежную сумму своему банкиру, который взамен предоставлял кредитное письмо, дававшее право по прибытии обратиться к местному банкиру за получением обозначенной в кредитном письме суммы. В дальнейшем банкиры самостоятельно улаживали имущественные претензии друг к другу [1, 27].

Современный термин “аккредитив” многозначен. К основным его значениям относятся следующие:

1) это обязательство, в силу которого банк (банк-эмитент), действуя по просьбе и в соответствии с инструкциями клиента (приказодателя), должен произвести платеж получателю денежных средств (бенефициару) или акцептовать и оплатить переводные векселя (тратты), выставленные бенефициаром, либо дает полномочия другому (исполняющему) банку произвести такой платеж или акцептовать и оплатить переводные векселя, или произвести неограниченную* против предусмотренных документов, если соблюдены все условия аккредитива. При этом в литературе встречаются различные точки зрения относительно того, кто является кредитором аккредитивного обязательства банка-эмитента: его клиент-приказодатель или же получатель денежных средств — бенефициар;

2) это банковская операция, при помощи которой осуществляются расчеты. В ее рамках может совершаться целый ряд сделок и возникнуть не одно, а несколько обязательств различных субъектов;

3) это приказ банка-эмитента другому (исполняющему) банку произвести составляющие предмет обязательства банка-эмитента перечисленные выше действия;

4) сам расчетный документ, опосредующий проведение аккредитивной формы расчетов.

Исходя из представленных определений обязательными участниками аккредитивной формы расчетов являются:

банк-эмитент — выставяющий (открывающий) аккредитив. К банку-эмитенту, производящему платежи бенефициару либо акцептующему и оплачивающему тратты, применяются правила об исполняющем банке;

приказодатель аккредитива — клиент банка-эмитента, дающий ему поручение открыть аккредитив. Как правило, приказодателем выступает плательщик по основному договору, т.е. покупатель, заказчик, лизингополучатель, кредитополучатель и т.д. (далее — покупатель). В роли приказодателя может выступать и

Мария Александровна ГОЛОВАЧЕВА, аспирантка кафедры гражданского права и процесса Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

*Банковская операция, заключающаяся в приобретении банком (но не банком-эмитентом) векселя, выставленного бенефициаром, до наступления срока платежа по аккредитиву по цене ниже вексельной суммы (со скидкой, дисконтом) для последующего предъявления векселя к платежу банку-эмитенту и получения дохода в виде разницы между суммой векселя и ценой приобретения.

банк-эмитент, открывающий аккредитив по собственным операциям и от собственного имени;

бенефициар — лицо, в пользу которого открывается аккредитив и совершается платеж или акцепт и оплата, или неогоциация переводного векселя. Как правило, бенефициаром выступает получатель платежа по основному договору, т.е. продавец, подрядчик, исполнитель, лизингодатель, кредитор и т.д. (далее — поставщик).

Помимо обязательных участников, в аккредитивной форме расчетов могут также участвовать:

- банк исполняющий, не являющийся банком-эмитентом (авизирующий, подтверждающий или другой), т.е. уполномоченный банком-эмитентом произвести платеж, акцепт, оплату или неогоциацию переводного векселя при выполнении бенефициаром условий аккредитива. Если исполняющий банк производит акцепт или неогоциацию тратт, то он называется соответственно акцептующим или неогоцирующим;

- авизирующий банк, который в соответствии с поручением банка-эмитента авизует аккредитив бенефициару (сообщает об открытии аккредитива и его условиях) без обязательств со своей стороны;

- подтверждающий банк, который по поручению банка-эмитента добавляет к аккредитиву подтверждение (принимает на себя обязательство по аккредитиву наряду с банком-эмитентом);

- рамбурсирующий банк, производящий рамбурсирование (предоставляющий возмещение) согласно инструкциям банка-эмитента;

- рекламирующий, т.е. исполняющий или выступающий от его имени другой банк, выставяющий рамбурсное требование (требование возмещения) на рамбурсирующий банк.

Схематично механизм расчетов в форме аккредитива можно представить в виде следующих стадий:

поручение приказодателя банку-эмитенту об открытии аккредитива с инструкциями о платеже;

поручение банка-эмитента авизирующему банку авизовать аккредитив бенефициару (данная стадия может отсутствовать в случае, когда банк-эмитент сам авизует аккредитив);

поручение банка-эмитента подтверждающему банку подтвердить аккредитив (данная стадия может отсутствовать в случае, когда бенефициар не требует подтверждения аккредитива);

поручение банка-эмитента исполняющему банку исполнить аккредитив при выполнении бенефициаром всех его условий (данная стадия может отсутствовать в случае, когда банк-эмитент сам исполняет аккредитив);

предъявление бенефициаром в банк документов, указанных в аккредитиве и свидетельствующих об исполнении бенефициаром его договорных обязательств;

совершение банком (банком-эмитентом, исполняющим или подтверждающим банком) платежа бенефициару в случае своевременного предоставления последним соответствующих условиям аккредитива документов;

передача банком, совершившим платеж, документов банку-эмитенту и последним — приказодателю.

Источники правового регулирования аккредитива. Применение аккредитивной формы расчетов регулируется на международном уровне и на уровне внутренних (национальных) законодательств.

При исполнении международных аккредитивов стороны руководствуются нормами международных договоров, международными правилами и обычаями в сфере аккредитивов, а также нормами применимого к международным аккредитивам права (ч.2 ст.274 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК)).

С возникновением и развитием аккредитивов во внешнеторговых операциях появилась потребность в международной унификации правил и обычаев использования этой формы расчетов. Международная торговая палата (далее —

МТП)*, начиная с 1933 г., периодически издает пересматриваемые Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (далее — УПО). В настоящее время действует их шестая редакция 1993 г. (публикация № 500). В 2001 г. МТП приняла Дополнение к УПО для электронного использования (публикация № 500/2). О необычайной популярности УПО говорит тот факт, что они применяются банками свыше 175 стран мира. В то же время, несмотря на столь широкое распространение УПО, вопрос об их правовой природе является спорным.

В доктрине и судебной практике различных государств встречаются следующие точки зрения о правовой природе УПО и, следовательно, об их применении к конкретному аккредитиву:

1. УПО рассматриваются как свод международных обычаев в узком смысле слова, т.е. правовых обычаев, санкционированных государствами (путем отсылки в нормативном акте, восприятия судебной, арбитражной или административной практикой) и являющихся по характеру диспозитивными нормами права. При таком подходе УПО могут применяться к аккредитиву автоматически, вне зависимости от знания их участниками аккредитивной формы расчетов и согласия ими руководствоваться, но только тогда, когда в аккредитиве нет прямо выраженного положения, исключающего применение УПО [2, 391; 3, 61–62].

Данная точка зрения на правовую природу УПО характерна для судебной практики Франции, Бельгии, Германии, Италии, США и ряда других стран. Так, Коммерческий суд Брюсселя в решении от 16.11.1978 г. пришел к выводу, что УПО применяются к правоотношениям сторон, обычно использующих в хозяйственной деятельности аккредитивы вне зависимости от наличия прямого соглашения об их применении. Во Франции в решении Коммерческого суда Парижа 1976 г. указывалось, что УПО отражают обычаи, являющиеся источником права; в решении Кассационного суда по делу *Affaire Discount Bank v. Teboul* от 14.10.1981 г. подчеркнуто, что УПО имеют такой же нормативный эффект, как и статьи Гражданского кодекса [1, 30].

2. УПО квалифицируются в качестве кодификации международных деловых обыкновений, т.е. неправовых обычаев, входящих в состав волеизъявления участников аккредитивной формы расчетов в случае соответствия их намерениям. При таком подходе к УПО считается, что они могут быть применены к аккредитиву только при условии, что УПО известны участникам аккредитивной формы расчетов и нашли отражение в аккредитиве в виде прямой или подразумеваемой отсылки [4, 10, 81; 5, 93]. Данная точка зрения на правовую природу УПО характерна для английской судебной практики [6, 201].

3. УПО признаются правилами, имеющими уникальный характер [7, 13]. Так, в литературе указывается, что УПО не сводимы полностью ни к обычаям и обыкновениям, ни к общим условиям договоров. Они базируются на них, но выходят за их рамки. Далее поясняется, что УПО в целом состоят из обычных правил, однако вносимые в них изменения зачастую базируются не на стихийно установившихся обычаях и обыкновениях, а представляют собой сознательно сформулированные положения. Авторитет УПО и МТП во многом способствует скорейшему восприятию нововведений на практике, тем самым придавая им характер обычных правил. В то же время авторами данного подхода не отрицается возможность применения УПО к конкретному аккредитиву без специальных отсылок сторон [8, 235–241].

---

*Международная неправительственная организация, занимающаяся организационным, техническим и правовым обеспечением мирового бизнеса. Созданная в 1920 г. по инициативе Бельгии, Великобритании, Италии, США и Франции как международная экономическая организация частных предпринимателей, МТП в настоящее время объединяет десятки тысяч компаний, промышленных и торговых ассоциаций, федераций и торговых палат в 110 странах мира. Национальные комитеты и советы МТП более чем в 60 странах координируют деятельность деловых кругов на национальном уровне. МТП проводит большую работу по систематизации обычных правил, действующих в международной коммерческой и банковской практике. Результаты ее отражены в сборниках унифицированных обычных правил, широко применяющихся практически во всех странах мира.

Ст.1 УПО содержит общее правило их применения: “Унифицированные правила и обычаи для Документарных Аккредитивов, редакция 1993 г., публикация Международной Торговой Палаты № 500, будут применяться ко всем Документарным Аккредитивам (включая Резервные Аккредитивы, — в той степени, в какой они могут быть к ним применимы), если они включены в текст Аккредитива. Они являются обязательными для всех сторон по Аккредитиву при отсутствии в нем прямо выраженного положения об обратном”. Таким образом МТП рекомендует применять УПО, если участники аккредитива согласились на такое применение, и тем самым относят УПО к сборнику международных деловых обыкновений. Участникам аккредитива предоставляется возможность, помимо общей отсылки к УПО (с указанием соответствующей редакции), отослать к отдельным из этих правил или исключить применение отдельных правил к конкретному аккредитиву.

В изложенном общем правиле существует исключение: при авизовании по системе СВИФТ* (имеет место при передаче большинства международных аккредитивов) аккредитив подчиняется УПО без специальной оговорки об этом, если в тексте сообщения не сказано об ином (SWIFT Standards. User Handbook. Category 7. Documentary Credits & Guarantees. November 2000 Standards Release. September 2000 edition. P. 27; Инструкция о порядке совершения банковских документальных операций, утвержденная Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 67 ч.3, п.8 (далее — Инструкция № 67). Однако при последующей передаче аккредитива авизирующий банк должен внести в авизо ссылку на подчинение аккредитива УПО.

Таким образом, представляется, что УПО частично состоят их правил, носящих характер международных обычаев и деловых обыкновений. Вместе с тем периодически вносимые в УПО изменения и дополнения могут изначально не обладать свойствами обычных правил, а приобретать такие качества по мере их повсеместного распространения со временем. Несмотря на это, общемировая известность и популярность УПО позволяет сделать вывод о возможности их применения к отдельному аккредитиву без специальной отсылки контрагентов.

Помимо УПО в сфере аккредитивов действуют также изданные МТП в 1996 г. Унифицированные правила для межбанковских рамбурсов по документальным аккредитивам (публикация № 525).

При использовании резервного аккредитива, кроме УПО, могут применяться: Международная практика резервных обязательств МТП в редакции 1998 г. (публикация № 590); Унифицированные правила для гарантий по первому требованию МТП в редакции 1992 г. (публикация № 458); Унифицированные правила по договорным гарантиям МТП в редакции 1978 г. (публикация № 325). Кроме этого, 11 декабря 1995 г. в Нью-Йорке подписана Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах**. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 387 от 27.09.1996 г. “О подписании Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах” Республика Беларусь присоединилась к данной конвенции***.

Проблема определения права, применимого к конкретному аккредитиву, возникает редко, так как большинство банков и их клиентов при проведении аккредитивной формы расчетов исходят из УПО. Тем не менее при определении применимого к аккредитиву в первую очередь учитывается право, выбранное сторо-

---

*СВИФТ, SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) — международная межбанковская электронная система платежей — создана в 1973 г. представителями 240 банков из 15 ведущих стран мира; сейчас охватывает около 5000 банков и других финансово-кредитных учреждений из 90 стран мира. В настоящее время около 90 % всех международных банковских сообщений поступает по данной системе; скорость их пробега очень высока: сообщений приоритета N (normal) — до 20 мин, приоритета U (urgent) — до 3 мин.

**Официальные переводы указанных международных актов, включая УПО, содержит утрачившая силу Инструкция Национального банка Республики Беларусь о банковских операциях по международным расчетам (документарные аккредитивы, гарантии, инкассо) от 02.09.1998 г. № 96.

***Конвенция пока еще не вступила в силу.

нами для регулирования правоотношений, возникающих из аккредитивной формы расчетов (ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК). При этом выбор сторонами права, применимого к основному договору, не влияет на определение применимого к аккредитиву права.

Если соглашение сторон о выборе права отсутствует, то применимое право определяется в зависимости от норм национальных законодательств сторон. Так, в ч. 4 ст. 274 БК устанавливается единообразное правило, согласно которому, если сторонами не определено иное, то применимым к международным аккредитивам правом в отношениях между банком-эмитентом и приказодателем, банком-эмитентом и авизиующим или исполняющим банком, а также авизиующим или исполняющим банком и бенефициаром является право государства банка-эмитента.

В то же время в доктрине и судебной практике различных государств встречаются более обоснованные, на наш взгляд, дифференцированные подходы к определению применимого к аккредитиву права, основанные на теории наиболее тесной его связи с рассматриваемыми правоотношениями. Так, повсеместно признается, что к правоотношениям между приказодателем и банком-эмитентом используется право государства банка-эмитента — стороны, осуществляющей исполнение с решающим значением для содержания договора между приказодателем и банком-эмитентом. В том случае, если банк-эмитент является исполняющим, то правоотношения между ним и бенефициаром также будут регулироваться правом государства банка-эмитента. Разделение мнений наблюдается при вовлечении в аккредитивную форму расчетов авизиующего и исполняющего банков, не являющихся банком-эмитентом.

В странах континентальной правовой системы преобладает точка зрения о том, что к правоотношениям между авизиующим банком и бенефициаром должно применяться право государства банка-эмитента как имеющее наиболее тесную связь с правоотношениями по исполнению аккредитива. Что касается правоотношений между исполняющим банком и бенефициаром, то унифицированного мнения на этот счет не существует. Некоторые авторы полагают, что применимым остается право государства банка-эмитента, в то время как другие считают, что назначение исполняющего банка приводит к перемещению места исполнения аккредитива в страну исполняющего банка и, следовательно, к указанным правоотношениям должно применяться право государства исполняющего банка.

В странах общего права в судебной практике зафиксировано применение к правоотношениям между авизиующим или исполняющим банками и бенефициаром права названных банков. Так, в деле *European Asian Bank AG v. Punjab & Sind Bank* суд применил право Сингапура, хотя единственным участником аккредитива, расположенным в Сингапуре, был авизиующий банк. Аналогичный принцип был применен в деле *Offshore International SA v. Banko Central SA*, где суд посчитал, что необходимо применить право государства авизиующего банка [7, 27]. Данная точка зрения подтверждается и доктриной этой правовой системы [6, 212].

Более унифицировано в странах континентальной правовой системы и в странах общего права мнение о том, что подтверждение аккредитива влечет за собой применение к правоотношениям между подтверждающим банком и бенефициаром права государства подтверждающего банка. Однако некоторые авторы и суды различают иски бенефициара к подтверждающему банку и иски бенефициара к банку-эмитенту и предлагают применять право государства подтверждающего банка только к первым видам исковых заявлений.

При определении права, применимого к правоотношениям между банками, участвующими в аккредитивной форме расчетов, практически везде считается, что применимым будет право государства авизиующего, или исполняющего, или подтверждающего банков, поскольку именно данные банки осуществляют исполнение, имеющее решающее значение для содержания договоров между ними и банком-эмитентом.

Таким образом, представляется, что указанная норма ч.4 ст.274 БК требует дальнейшего совершенствования на основе теории наиболее тесной связи применимого к аккредитиву права с рассматриваемыми правоотношениями. На наш взгляд, в данную норму необходимо внести следующие изменения:

правоотношения между подтверждающим банком и бенефициаром должны регулироваться правом государства подтверждающего банка;

правоотношения между авизиующим, или исполняющим, или подтверждающим банками и банком-эмитентом должны регулироваться правом государства авизиующего, или исполняющего, или подтверждающего банков.

К правоотношениям между авизиующим банком и бенефициаром целесообразно применять подход континентальной правовой системы, так как вовлечение в аккредитивную форму расчетов авизиующего банка, выполняющего сугубо технические функции, не приводит к изменению места исполнения аккредитива. Следовательно, к таким правоотношениям должно применяться право государства банка-эмитента. Аналогичный подход, на наш взгляд, должен применяться и к правоотношениям между исполняющим банком и бенефициаром. Данный вывод вытекает из особенностей правового положения исполняющего банка, не имеющего никаких обязательств перед бенефициаром по осуществлению платежа. В связи с этим представляется, что ч.4 ст.274 БК в иных изменениях, кроме указанных выше, не нуждается.

На уровне национальных законодательств аккредитивная форма расчетов регулируется не во всех странах. Например, из всех государств Европейского Союза только в Греции в Специальных положениях для акционерных корпораций 1923 г. содержатся нормы об аккредитиве. В то же время США (ст. 5 Единообразного торгового кодекса), многие страны Юго-Западной и Западной Азии (Торговые кодексы (далее — ТК) Ирака, Кувейта, ОАЭ, Сирии, Бахрейна, Омана, Катара, Йемена), а также ряд европейских (ТК Болгарии, Чехии, Словакии, Закон о договорах Югославии, §14 Декрета Президента Федерального Резервного Банка Венгрии № 6/97), латиноамериканских (ТК Боливии, Колумбии, Мексики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса) и африканских государств (ТК Египта, Ливии, Туниса) имеют более или менее развитое законодательство, касающееся аккредитива. В Российской Федерации правоотношения по использованию аккредитивной формы расчетов регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

К основным нормативным правовым актам Республики Беларусь, регулирующим расчетные правоотношения в целом и правоотношения по использованию аккредитива в частности, относятся: ГК, БК, а также Инструкция № 67. При разработке проекта БК полностью воспринята модель аккредитива, закрепленная в УПО. В то же время УПО более объемны и детальны, нежели нормы БК об аккредитиве. Поэтому, согласно ч.3 ст.274 БК, разрешается применение УПО и других международных правил и обычаев не только к международным, но и к внутренним аккредитивам в случае ссылки на них в тексте аккредитива.

Помимо указанных актов, при использовании в расчетах аккредитивами иностранной валюты и ценных бумаг субъектам хозяйствования необходимо также руководствоваться нормами белорусского законодательства валютного и о ценных бумагах соответственно.

Литература

1. *Овсейко С.* Аккредитивы в международных расчетах: правовой ракурс // Вестн. Ассоц. белорус. банков. 1998. № 9.
2. *Гавальда К., Стуфле Ж.* Банковское право (Учреждения — Счета — Операции — Услуги) / Под ред. В.Я. Лисняка; Пер. с фр. М., 1996.
3. *Олейник О.М.* Основы банковского права: Курс лекций. М., 1997.
4. *Белов А.П.* Международное предпринимательское право: Практ. пособие. М., 2001.
5. *Звеков В.П.* Международное частное право: Курс лекций. М., 1999.
6. *Шмиттгофф К.М.* Экспорт: право и практика международной торговли / Пер. с англ. М., 1993.
7. *Schutze R.A., Fontane G.* Documentary Credit Law throughout the world: Annotated legislation from more than 35 countries // ICC Publishing S.A. Paris, 2001.
8. *Зыкин И.С.* Внешнеэкономические операции: право и практика. М., 1994.